

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2024.6.2>

UDC 811.161.1'04:81'25
LBC 81.411.2-5

Submitted: 28.02.2024
Accepted: 08.07.2024

PERIPHRASTIC CONSTRUCTIONS WITH THE VERB *IMET'* (*TO HAVE*) AND THE PASSIVE PARTICIPLE IN PYOTR TOLSTOY'S TRANSLATION OF *THE HISTORY OF THE PRESENT STATE OF THE OTTOMAN EMPIRE*¹

Tatiana V. Pentkovskaia

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Abstract. The article examines the periphrastic constructions, which consist of the verb *imet'* (*to have*) in the form of the present or past tense and the passive participle with the suffix *-n-* in *The History of the Present State of the Ottoman Empire* translated by P.A. Tolstoy in the early 18th century. They are noted to appear in certain cases instead of the forms of *passato prossimo* and *trapassato prossimo* of the Italian version of this text. First of all, they are used in a meta-text function when referring to the above mentioned or to someone's words. Such verbal periphrases occur when there is a direct complement in the sentence. The participle in this construction is most often coordinated with the direct object, but in some examples, it can take the form of the neuter singular. This kind of the construction has a typological similarity with the second, or possessive, perfect in a number of Slavic languages (Czech, Kashubian, Macedonian). But unlike the possessive perfect proper, participial forms in such constructions in the translation of *The History* are formed only from Perfective or Imperfective of transitive verbs. Their use remains characteristic of a specific text, and it is not a part of the grammatical system of the language itself. However, the presence of different models of participle coordination in them indirectly reflects the process of grammaticalization of the passive participle form of the past tense in the Old Russian language.

Key words: Paul Rycout, Pyotr Tolstoy, translation, *passato prossimo*, *trapassato prossimo*, periphrastic predication, possessive perfect, metatext.

Citation. Pentkovskaia T.V. Periphrastic Constructions with the Verb *Imet'* (*to Have*) and the Passive Participle in Pyotr Tolstoy's Translation of *The History of the Present State of the Ottoman Empire*. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2024, vol. 23, no. 6, pp. 28-38. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2024.6.2>

УДК 811.161.1'04:81'25
ББК 81.411.2-5

Дата поступления статьи: 28.02.2024
Дата принятия статьи: 08.07.2024

ПЕРИФРАСТИЧЕСКИЕ КОНСТРУКЦИИ С ГЛАГОЛОМ *ИМЕТЬ* И ПАССИВНЫМ ПРИЧАСТИЕМ В ПЕРЕВОДЕ «ГИСТОРИИ УПРАВЛЕНИЯ НАСТОЯЩАГО ИМПЕРИИ ОТТОМАНСКОЙ» П.А. ТОЛСТОГО¹

Татьяна Викторовна Пентковская

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются перифрастические конструкции, состоящие из глагола *иметь* в форме настоящего или прошедшего времени и пассивного причастия с суффиксом *-n-*, в переводе П.А. Толстого «Гистории управления настоящего империи Оттоманской» начала XVIII века. Показано, что они используются в определенных случаях на месте форм *passato prossimo* и *trapassato prossimo* итальянского оригинала «Гистории» прежде всего в метатекстовой функции при отсылке к вышеизложенному или к чьим-то словам. Установлено, что такие глагольные перифразы встречаются при наличии в предложении прямого дополнения. Причастие в составе данной конструкции чаще всего согласовано с прямым объектом, но в отдельных примерах может стоять в форме среднего рода единственного числа. Устройство такой конструкции имеет типологическое сходство со вторым, или посессивным, перфектом в ряде славянских языков (чешском, кашубском, македонском). В отличие от настоящего посессивного перфекта причастные формы в таких конструкциях в переводе «Гистории» образованы только от переходных глаголов совершенного и несовершенного вида. Их употребление не выходит за рамки конкретного текста и не является при-

надлежностью грамматической системы языка. В то же время наличие в них разных моделей согласования причастия косвенно отражает процесс грамматикализации пассивной причастной формы прошедшего времени в старорусском языке.

Ключевые слова: Пол Рико, Петр Толстой, перевод, *passato prossimo*, *trapassato prossimo*, перифрастическая предикация, посессивный перфект, метатекст.

Цитирование. Пентковская Т. В. Перифрастические конструкции с глаголом *иметь* и пассивным причастием в переводе «Гистории управления настоящего империи Оттоманской» П.А. Толстого // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2024. – Т. 23, № 6. – С. 28–38. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2024.6.2>

Введение

«Гистория управления настоящего империи Оттоманской» была переведена П.А. Толстым с итальянской версии книги Поля Рико «The History of the Present State of the Ottoman Empire» (Ricaud, 1686) в период его пребывания в Османской империи с 1702 по 1714 год. Перевод сохранился в двух списках XVIII в.: БАН, ф. 31.3.22 (в этой рукописи имеется запись с указанием имени переводчика) и БАН, ф. 34.5.28. Последняя рукопись содержит редакторскую правку, внесенную при подготовке перевода к печати, которая, однако, была осуществлена лишь в 1741 г. (Рикот, 1741). Печатный текст перевода имеет другое название – «Монархия Турецкая», что связано с привлечением на последнем этапе работы польской версии (Русаут, 1678) этого сочинения, которая, как и итальянская (Русаут, 1672), восходит к французскому оригиналу (Русаут, 1670) [Николаев, 2020; Соколов, 2023, с. 22].

Перевод П.А. Толстого, не будучи вполне буквальным, тем не менее достаточно близко следует своему оригиналу, в ряде случаев отражая его грамматические структуры. Так, в «Гистории» встречаются аналитические конструкции с глаголом *иметь* и пассивным причастием прошедшего времени типа *имеем / имели сказано*. Они соотносятся с различными временными формами глагола *avere* с причастием в итальянском оригинале. Однако итальянские формы со вспомогательным глаголом *avere* переводятся такого рода кальками далеко не всегда.

Ниже мы попытаемся выявить закономерности в употреблении данных аналитических конструкций в переводном тексте Петровской эпохи, а также продемонстрировать такие особенности их употребления, которые можно интерпретировать как проявление

языковой личности переводчика, знакомого с традициями церковнославянского и делового старорусского языка, а кроме того, уверенно владеющего иностранным неславянским языком. Рассматриваемый частный феномен перевода дает нам также возможность на конкретном примере продемонстрировать некоторые тенденции развития грамматических форм и конструкций, общих для ряда славянских и неславянских языков (формы перфекта и пассивного причастия прошедшего времени).

Материал и методы исследования

Материалом исследования послужили две упомянутые выше рукописи «Гистории» в сопоставлении с текстом издания 1741 года. Текст русского перевода цитируется по рукописи БАН, ф. 31.3.22, которая, хотя и является беловиком, по нашим наблюдениям, содержит текст, максимально близко из всех имеющихся источников отражающий работу самого переводчика. При привлечении правленной рукописи БАН, ф. 34.5.28 и печатного текста обсуждаются только исправления, имеющие отношение к рассматриваемой конструкции. Стратегии русского переводчика в выборе глагольных форм и конструкций раскрываются на фоне польского перевода, который, как это уже было показано исследователями, привлекался на финальном этапе подготовки перевода к печати. В свою очередь это потребовало подведения параллелей французской версии «Гистории», от которой зависит и итальянский перевод.

Результаты и обсуждение

Наиболее многочисленные случаи появления перифрастических конструкций с глаголом *иметь* – ссылка на вышесказанное,

а также чьи-то слова. Чаще всего здесь вслед за итальянским оригиналом выбирается форма 1 л. мн. ч. в значении ед. ч. (авторское «мы»). В этих случаях с помощью кальки переводчиком маркируется метатекстовая функция данной формы.

БАН 31.3.22 *оное что Имъемъ сказано есть довольно для показания корреспон'денциу каторую имъють татары со уп'равление^м турец'кимъ* (гл. 13, ч. 1, л. 77), то же БАН 34.5.28 (л. 48 об.) – *Quello che habbiamo detto è bastevole à dimostrare le correlazioni che hanno i Tartari col Governo de'Turchi* (с. 83). В печатном тексте форма исправлена на прошедшее время: *Оное что имъли сказано* (с. 77).

В польском переводе «Монархии» используется перфект: *To com powiedział / do być będzie do wyrozumienia / iákie ie.st między Turkámi à Tátárámi ziednoczenie* (с. 75) – *Ce que nous venons de dire suffit, pour faire voir quelle relation ont les Tartares avec le gouvernement des Turcs* (р. 191). Французский переводчик выбрал в данном контексте форму *passé récent* ‘то, что мы только что сказали...’.

Строго однозначного соответствия итальянских и русских форм причастий в таких конструкциях не наблюдается, однако можно выделить предпочтительный перевод: так, наиболее часто встречающаяся в таких контекстах форма *сказано* 13 раз переводит форму *detto*, 10 раз форму *parlato*, 1 раз *raccontato*, 1 раз *notato*. Причастие *говорено* 2 раза переводит форму *parlato*, 1 раз форму *detto*. Дважды отмечается форма *показано*, которой 1 раз переводится причастие *dimostrato*, и еще один – каузатив (*habbiamo*) *fatto vedere*. Причастие *detto*, помимо названного, 1 раз переводится как *писано*. Отметим, что причастные формы образованы от переходных глаголов обоих видов.

В рукописях зафиксировано всего 30 форм 1 л. мн. ч. типа *имъемъ сказано*, из них в 15 случаях в печатном тексте читается форма прошедшего времени *имъли сказано*. Только в 3 случаях для таких исправлений есть лексическая поддержка, в частности, БАН 31.3.22 *По везире аземъ Или п^евомъ везире о которомъ Имъемъ говорено в'проше'шеи главъ послъдуютъ бегле'беи каторые могутъ стъло добро [печ. текст добръ] приро'нятися [печ. текст уподобитъ], а'цы дукамъ (!) европ'скимъ*

(гл. 12, ч. 1, л. 64 об. – 65), то же БАН 34.5.28 (л. 39 об.) – *Dopo il Visir Axem, ò primo Visir, del quale habbiamo parlato nel precedente Capitolo; Seguono gli Beglierbeijs, li quali possono molto bene paragonarsi à gli Arciduchi d'Europa* (р. 71). В печатном тексте читается *имъли говорено* (с. 65). Наличие в предложении парентетического обстоятельства (в прошедшей главе) позволяет интерпретировать рассматриваемую форму как имеющую событийное (фактическое) значение.

В польском переводе и в этом случае используется форма перфекта в соответствии с формой *passé composé*: *Po Wezyr Azem, álbo nauwyższym Wezyrze / o ktorymem w Rozdziele prześlým mowil / pierwsi są Beglerbejowie, ktorych może niby do Arcy=Xiążąt iákich w Ewropie przyrownác* (с. 62) – *Après le Visir Axem, ou Premier Visir, dont nous avons parlé dans le Chapitre précédent, viennent les Beglerbeys, que l'on peut assez bien comparer à quelques Archiducs de l'Europe* (р. 160–161).

Исправления настоящего времени вспомогательного глагола на прошедшее время вместе с тем не являются регулярными, о чем свидетельствует следующий пример, в котором время осталось без замены: БАН 31.3.22 *<генералу>...послан'ному в'заточение въ бос'форъ в'предреченную фортцу о каторои Имъемъ уже сказано* (гл. 19, ч. 1, л. 117), то же БАН 34.5.28 (л. 75) и в печатном тексте (с. 114) – *e mandato prigione sopra il Bosforo nello steffo Castello di cui habbiamo già pariato* (р. 118). Ср. *...wsádzony był do Kafztelu nád Morzem / com go dopiero wspomniál* (с. 109) – *...et envoyé prisonnier sur le Bosphore, dans le Château dont nous venons de parler* (р. 279). Во французском тексте находится *passé récent* ‘о котором мы только что говорили’, которую польский переводчик передает перфектом с добавлением нар. *dopiero* ‘только что’, ‘сейчас’.

При достаточной систематичности подобного перевода встретился и случай передачи такой формы отсылочного характера обычным (неанатилическим) прошедшим временем: БАН 31.3.22 *и понеже величество салтаново есть [какъ уже сказали] чїні^м имъти чиновъ и степеней множеству бѣс'конечному людеи каторые обрѣтаются бли' его...* (гл. 17, ч. 1, л. 103), то же БАН 34.5.28 (л. 67) и печатный текст (с. 102) – *E perche la grandezza del*

Sultano è (come già habbiamo detto) di prouedere di Cariche, ed impieghi vn'infinità di gente, che gli latrano vicino... (p. 108). Не исключено, что в данном случае переводчик не использует перифрастическую кальку, чтобы избежать повтора глагола *имѣти*.

Четкое различение отсылочного авторского «мы» и повествования от 1-го лица хорошо видно в следующем примере, в котором формы прошедшего времени *я видел* и *я слышал*, относящиеся к собственным наблюдениям повествователя, соседствуют с аналитической формой 1 л. мн. ч. при ссылке на написанное выше: БАН 31.3.22 *сие что я слышалъ о^m единаго ихъ сехиджи или каⁿнодея началника сего устава. Оные имѣють мнѣтьрь в' константинополи какъ и другие о каторыхъ имѣемъ сказано и не видель я ни в' семь граде столичномъ ни в како^m иномъ мѣсте в' земле владения тѣрецаго во европе что бы были иные монастыри сего устава кромѣ вышеереченныхъ можетъ быть что есть бли³ вавилона во егип'тѣ и во странахъ далечайишѣхъ асиї каторыхъ не написахъ з'дѣсь имянъ и правилъ* (гл. 20, ч. 2, л. 194 об.) – *Questo è quel che hō vditō raccontare da vno de' loro Scheigi, ò predicatori, superiore di quest'ordine. Eglino hanno vn Monastero à Costantinopoli, come gli altri de' quali habbiamo parlato; e non hō veduto, ne in questa Città Dominante, ne in alcun'altro loco delle Terre, che'l Turco possiede in Europa, che vi siano altre Tekes ò Cafe religiose di quelli ordini. Può esser che ve ne siano verso Babilonia in Egitto, e nelle parti più lontane dell'Asia, de' quali non hō qui rapportato li nomi, nè le regole* (p. 208). БАН 34.5.28 *я слышаⁿ... имѣⁿ сказано... не видаль я... не написаⁿ* (л. 137 об. – 138), то же в печатном тексте (с. 198), то есть аорист 1 л. ед. ч. заменяется л-формой. Во всех случаях в итальянском тексте находятся формы *passato prossimo*, однако при отсылке к вышеизложенному употреблена форма 1-го л. мн. ч., и именно ее буквально воспроизводит Толстой.

В польском переводе указанная форма никак не выделяется из ряда других, причем переводчик не использует форму 1 л. мн. ч., которая есть в его французском оригинале: *dal informáciq... o ktorychem powiedział... niemogłem widzieć... niewiem... ktorych... opisać nie mogę* (s. 183) – *j'en ay appris... dont nous*

avons parlé... je n'ay point remarqué... dont je n'ay pas rapporté (p. 477–478). Последняя форма *passé composé* переводится настоящим временем: «названий которых не знаю и правила описать не могу».

Обнаружен также случай появления калькированной аналитической формы 3 л. ед. ч. при субъекте в Им. п.: БАН 31.3.22 *Понеже какъ Имѣеть съгло добриц² написано великии каⁿцль^p баконъ во единомъ своемъ Испытаніи всякая монаⁿхия [глаголетъ онъ] въ каторои не есть ни едино бл^gгоро^oство есть едино совеⁿшенное мучите^vство яко есть оная Турецкая* (гл. 16, ч. 1, л. 89), то же БАН 34.5.28 (л. 87 об.) и печатный текст (с. 90) – *perche come hā molto ben descritto il Gran Cancelliere Baccon in vna delle fue proue; ogni Monarchia (difs' egli) in cui non è alcuna Nobiltà è vna pura Tirannia, come è quella delli Turchi* (p. 96).

В польском переводе форма *passif* *composif* переведена, как и в других случаях, перфектом: *Gdyż iáko dobrze namienil wielki Kánclerz Bacon* (s. 87) – *comme l'a fort bien remarqué le grand Chancelier Bacon* (p. 222). Вставное предложение в этом переводе отсутствует, как и во французском тексте. В английском оригинале находится настоящее экспозиционное время: *as my Lord Verulam³ says, Essay 14* (p. 128).

Важно отметить, что для передачи формы 3 л. *passato remoto disse* Толстым используется настоящее экспозиционное *глаголетъ*. Настоящее экспозиционное время глаголов речи, мысли и передачи информации вне последовательности оконченных действий отсылает к действию, совершившемуся в прошлом, однако имеющему, скорее, надвременной характер: *Как говорит Экклизиаст...; как пишет В.В. Виноградов...; Гоголь изображает мелкопоместное дворянство*. Оно используется в современном языке при цитировании, интерпретации чужого мнения, научном анализе [Зализняк, Шмелев, 2000, с. 29; Петрухина, 2009, с. 138]. Традиция использования этой разновидности настоящего неактуального восходит к раннему периоду функционирования церковнославянского языка на Руси. Так, оно широко представлено в старшем восточнославянском по происхождению переводе Толкового Евангелия Феофилакта Болгарского, появившемся в конце XI в. Толкование на Ин. 1:3 *Γραβῶς*

γὰρ ἐνταῦθα ἄλλον εἶναι τὸν Λόγον, καὶ ἄλλον τὸν Πατέρα, **κηρύττει** ὁ μέγας Ἰωάννης / точно во зде иного быти слова. иного же и оца **проповѣдуетъ** великїи Іоаннъ ТСП110 (л. 215). В этом переводе при ясной тенденции к отражению форм настоящего неактуального оригинала формами настоящего же времени фиксируются случаи, когда греческим аористу и имперфекту соответствуют в переводе формы настоящего времени, и наоборот «презент в этих значениях используется наряду с аористом и имперфектом и в их окружении» [Метлова, 2021, с. 112]. С использованием настоящего экспозиционного П.А. Толстой вполне мог быть знаком по подобного рода церковнославянским текстам. Такое употребление функционально сближается с рассматриваемыми перифрастическими конструкциями в отсылочной функции: *как пишет / имеет написано канцлер Бакон*.

Прочие случаи употребления аналитической конструкции не составляют монолитной группы с семантической точки зрения. Их, однако, объединяет наличие во фразе прямого дополнения.

При наличии в предложении зависимого от глагола *имѣть* прямого объекта, выраженного им. сущ. или мест., причастие согласуется с ним по числу: БАН 31.3.22 *Магометъ посланникъ Бж҃їи посланный для научения людеи І для изъяснения Истинного его Божественные воли Имѣю написаны въщи поꙋльдоующие еже есть что вера хриꙋтияꙋская саповѣдаꙋна ѿ Бга можетъ быти свободна во всеꙋ странахъ восточныхъ и запаꙋныхъ* (л. 131 об.), то же БАН 34.5.28 (л. 88–88 об.) и печатный текст (с. 132) – *Mahometto Messaggero di Dio inuiato per addottrinare gli huomini, e per dichiarare loro realmente la sua Diuina volontà, **hà scritto*** (3 л. ед. ч.) *le cose seguenti, cioè. Che la causa della Religione Cristiana, ordinata da Dio possa restare libera in tutte le parti dell’Oriente, e dell’Occidente* (р. 136).

В польском переводе, вслед за французским оригиналом, используется перфект 3 л., относящийся к субъекту предложения: *Mahomet Poślániec Boży... **napisal** rzeczy tu położone* (с. 125) – *Mahomet Messager de Dieu... **a écrit** les choses suivantes* (р. 320).

Таким образом, в воспроизведении документа происходит изменение лица глагола с 3-го на 1-е в интитуляции, что, вероятно, мо-

жет быть связано со спецификой оформления документов в русской среде. При этом, как и в итальянском тексте, в русском переводе не используется так называемое «множественное величия», в принципе характерное для княжеских и царских грамот уже в предшествующий период [Ельчанинова].

БАН 31.3.22 *повѣствованіе каторое Имѣемъ учинено о управленіяхъ и о ихъ доходахъ служитъ к показанію силы и величества иꙋперїи отаманскоу* (гл. 12, ч. 1, л. 72), то же БАН 34.5.28 (л. 45 об.) и печатный текст (с. 72) – *Il racconto, **che abbiamo fatto** de Gouverni, e delle loro entrate, serue à dimostrarre la forza, e grandezza dell’Imperio Ottomano* (р. 78). В польском переводе перфект отсутствует: *Tak okoliczne wyliczenie wytykich Prowinciy / y Powiatow / z opifaniem ich rządow / y dochodow / śnádno koźdemu pokazác moze potegę y wielkość Państwá Ottomáńskiego* (с. 70) – ‘так обстоятельный подсчет всех провинций и областей с описанием их управлений и доходов может легко показать каждому силу и величие Османской империи’. Во французской версии употребляется *passé récent*: *Le dénombrement que **nous venons de faire** de ces Gouvernemens, et de leur revenu fert à faire voir la puissance et la grandeur de l’Empire Ottoman* (р. 178) – ‘Подсчет, который мы только что провели’.

Подобные закономерности характерны и для перевода *trapassato prossimo*. Как правило, формы *trapassato prossimo* переводятся обычным прошедшим временем. В некоторых случаях, однако, появляется калькированная аналитическая форма со вспомогательным глаголом *иметь* и пассивным причастием, которое согласовано с дополнением по роду и по числу: БАН 31.3.22 *Сеи члѣвкъ имѣль собрано такъ великое множество вещей драгоценныхъ о которыꙋ поꙋробну сказывати докучило бы читателю* (гл. 12, ч. 1, л. 73), то же в БАН 34.5.28 (л. 46) и в печатном тексте (с. 73) – *quest’huomo **haueua vnita** si gran quantità di cose preziose, che l’Inuentario riuiscirebbe noiofo* (р. 79). В польском находится форма перфекта: *Ten... **názbierał*** (с. 71) – *Cet homme avoit entaffé* (р. 181).

В следующих примерах причастие согласуется с прямым дополнением по числу: БАН 31.3.22 *понеже не видимъ никогда въ ихъ Истoriaхъ чтобы были намерены опу-*

стоишь провинции каторые Имгють завоеванны (гл. 15, ч. 1, л. 86 об.), БАН 34.5.28 каторые имгли завоеванны (л. 55), то же печатный текст (с. 87) – *perche non veggiamo mai nelle loro Istorie, che si siano applicati à spopolare i paesì, che haueuano acquistati* (р. 93). В польском переводе, как и во многих других случаях, употреблен перфект: *Pánstvá ktorych doftáli* (с. 84) – *les país, qu'ils avoient conquis* (р. 215).

Ниже находится схожий контекст: БАН 31.3.22 понеже римляне строили Их города в средине мира учинили законь каторои водрерживаль ихъ гдрей чинили по хотению народовъ каторыхъ имгли завоеванны (гл. 15, ч. 1, л. 87), БАН 34.5.28 каторыхъ имгли завоеванных (л. 55 об.), то же печатный текст (с. 87) – *perche i Romani edificarono le loro Città nel mezzo della Pace; fecero leggi che moderauano l'arbitrio de' loro Principi, s'aggiustauano al genio de' popoli, che haueuano soggiogati* (р. 93). В печатном тексте отражается чтение рукописи БАН 34.5.28, где причастие согласовано и в числе, и в падеже с мест. *который*. На изменение формы причастия, вероятно, оказала влияние известная в церковнославянском языке конструкция Accusativus duplex, поскольку здесь Вин. п. прямого дополнения находится рядом с Вин. п. именной части сказуемого.

Как и в прочих случаях, польский перевод не повлиял на русский, ср. *do honori Narodow zwyćięzonych* (с. 84) – *des peuples qu'ils avoient conquis* (р. 216). В данном случае польский переводчик выбрал форму причастия в атрибутивной функции 'побежденных народов', не воспроизводя придаточное предложение французского оригинала.

В одинаковых контекстах при одинаковых формах *trapassato prossimo* в первом случае вспомогательный глагол *haueuano* переводится настоящим временем (с последующей правкой на прошедшее), а во втором – прошедшим. На выбор формы настоящего времени вспомогательного глагола мог повлиять аналогичный перевод *passato prossimo*.

Наконец, отмечаются единичные примеры, когда при передаче форм *passato prossimo* с помощью рассматриваемой аналитической конструкции причастие в ней ставится в форму ед. ч. ср. р.

БАН 31.3.22 *Варварство и ложное мнение махомета^нское не было такъ против'но вещемъ священ'нымъ чтобы о^ннять ее [церкви] доходы но еще против'но Имгють охранено и возвращено в'такои мѣре что можетъ справ'няться со основаниями богатеишими во все^н христия^нст'ве* (гл. 7, ч. 2, л. 148), то же БАН 34.5.28 (л. 103) и печатный текст (с. 149) – *La Barbarie, e la Superfizione Mahomettana non è stata così sacrilega, che habbia toccate le sue entrate; anzi al contrario le hà conferuate, ed accresciute in guisa tale, che può andar del pari, con le fondazioni più ricche di tutta la Cristianità* (р. 155). В итальянском тексте форме *passato prossimo* предшествует дополнение, в русском переводе формально оно не выражено, но подразумевается (*доходы*).

В польском переводе, как обычно, находятся формы перфекта: *záchowála u przyczyniła* (с. 140) – *elle les a au contraire conservez, et augmentez* (р. 361).

Во втором обнаруженном случае от аналитической конструкции с причастием на -н- зависит прямое дополнение: БАН 31.3.22 *тукѣ мнили противность священству о^нлучить совешенно о^н служения божественнаго х' каторому была определена хотя мѣсто оное дивное не по^нволяло чтобы другои вещи служило токмо для строения пребывания са^нтанскаго Имгють приложено едину аспру бо^нши чтобы показати что тыщици не было довол'но за оную землю и чтобы могло прибавлятися по милости са^нтанскои* (гл. 7, ч. 2, л. 148 об.), то же в БАН 34.5.28 (л. 103 об.) и в печатном тексте (с. 150) – *li Turchi ftimarono vn sacrilegio di separare totalmente dal seruigio Diuino, al quale era destinato; ancorche il fito suo ammirabile non permetteffe, ch'ad'altra cosa feruiffe, che à fabricare l'abitazione del Sultano. Gli hanno giunto vn'Aspro di più, per far vedere, che li mille non erano bastevoli per l'vfo, che si faceua delle terre della Chiesa, e che si poteuano accrescere, conforme la pietà, e la deuotione de gl'Imperadori* (р. 156). В польском переводе употреблен перфект: *Przydáli iednę ásprę ná wzwyß* (с. 141) – *Ils ont ajoûté vne Aspre de plus* (р. 363).

Прямого соответствия этой конструкции в русских диалектах не обнаруживается, но нельзя не отметить определенное сходство формы причастий в этих конструкциях с пре-

дикативными конструкциями с причастиями на *-н/-т-* от переходных глаголов преимущественно СВ в форме ср. р.: *У самого на-складывано песен; У соседки овцу на план выпущено* (с прямым доп. в ед. ч. ср. р.) [Соболев, 2000, с. 211].

Выводы

Обзор материала показывает, что в переводе «Истории» встречается несколько разновидностей аналитической конструкции с глаголом *иметь* и причастием на *-н-* (от переходных глаголов преимущественно совершенного вида):

1) аналитическая форма глагола без формально выраженного субъекта и без прямого объекта; причастие стоит в ед. ч. ср. р. (*имеем написано*);

2) аналитическая форма глагола с субъектом в Им. п. и без прямого объекта; причастие стоит в ед. ч. ср. р. (*канцлер имеет написано*);

3) аналитическая форма глагола с прямым объектом, причастие в составе данной конструкции согласуется с ним в роде, падеже, числе (*провинции, которые имеют завоеваны; имеет собрано множество вещей*);

4) аналитическая форма глагола с прямым объектом, причастие в составе данной конструкции стоит в ед. ч. ср. р. (*имеют приложено едину аспру*).

Рассматриваемая конструкция в целом обнаруживает типологическое сходство с так называемым славянским перфектом, точнее, с конструкцией типа Перфект II. Эта конструкция имеет два ареала распространения – средневропейский и балкано-средиземноморский, а ее возникновение рассматривается как один из конвергенционных процессов в европейских языках [Načeva-Marvanová, 2010, s. 175]. Так, конструкции с глаголом *иметь* (в любой форме, в том числе и в настоящем времени) в сочетании с причастием на *no-/to-* характерны для чешского языка: *Jsem rád, že mám dopísáno*. ‘Я рад, что я уже дописал (букв. имею дописано)’; *Ten má naplánováno stát v čele společnosti*. ‘Он запланировал (букв. имеет запланировано) возглавить компанию’. При отсутствии в предложении прямого объекта используются краткие причастия ср. р. ед. ч. на *no-/to-*: *máme věci sbalené / máme sbaleno* ‘у нас вещи собра-

ны / мы собраны’. При этом в конструкциях без прямого объекта встречаются глаголы, от которых не должны образовываться страдательные причастия: *má na mě spadeno* ‘он на меня зол’ (от *spadnout* ‘упасть’, ‘обрушиться’) [Изотов, 2018, с. 62–63; Скорвид, 2017, с. 268–269]. На развитие таких форм в западнославянских языках, вероятно, оказал влияние немецкий язык, так как калькированные перфектные конструкции известны также в кашубском: *On mó zeźniwiony / zeźniwioné* ‘Он сжал (поле)’, а также в полабском, где подобные формы со страдательным причастием прошедшего времени имели активное (перфектное) значение: *to vojĭdoně* ‘он съел’, букв. ‘имеет съедено’, ср. нем. *hat aufgegessen* [Дуличенко, 2017, с. 421; Супрун, 2017, с. 441].

Подобное устройство имеет и так называемый второй, или посессивный, перфект в македонском – это конструкции типа *имам дојдено* ‘я пришел’ (букв. я имею прийдено), которые состоят из полноспрягаемого вспомогательного глагола *има* ‘иметь’ и пассивного причастия в форме ср. р. ед. числа. Такой перфект, в отличие от зафиксированных у Толстого форм, может быть образован от переходных и непереходных глаголов обоих видов. В западномакедонских диалектах он выражает весь спектр значений перфекта [Макарова, 2016, с. 223, 229].

Появление таких конструкций в македонских диалектах относится как раз к периоду раннего Нового времени. Старший пример употребления подобной формы находится в приписке в рукописи из монастыря Крнино, датированной 1706 г.: *кои кетъ мислитъ да го оукрадетъ имамъ гв афоресанъ и проклетъ и завезанъ до страшенъ сътъ* ‘Кто подумает его украсть, того я объявляю (букв. имею) отлученным, проклятым и обреченным до Страшного суда’ (перевод А.Л. Макаровой). На начальном этапе своего распространения, как видно в данном случае, такие конструкции могли быть согласованы по роду [Конески, 2021, с. 205–206; Макарова, 2016, с. 224–225].

Примечательно, что посессивный перфект «с ярким результативным оттенком значения» и только от переходных глаголов совершенного вида изредка встречается и в других южнославянских языках – сербском и болгарском (фракийские диалекты), но его

функционирование в них не является нормативным. Его появление в болгарских диалектах объясняют контактами с греческим языком, не исключается также и влияние албанского. В то же время считается наиболее вероятным, что македонский язык мог калькировать посесивный перфект из арумьнского, где, однако, причастие ставится в ж. р. [Конески, 2021, с. 205; Макарова, 2016, с. 225, 231].

Таким образом, употребление рассматриваемых форм в языке Толстого и македонские формы типа *имам дојдено* объединяются влиянием романской грамматической системы – арумьнской в одном случае и итальянской в другом. Однако такие формы у Толстого оказываются принадлежностью только одного его перевода, то есть функционируют на уровне текста, а в македонском они с течением времени входят в языковую систему.

Важнейшим функциональным сдвигом, отмечаемым для македонского языка, является потеря причастием в составе второго перфекта залогового значения пассива. Это сближает западномакедонскую систему с севернорусскими диалектами, где пассивное причастие на *-н/-т-* выходит за рамки категории залога, то есть используется за пределами пассивных конструкций (см. об этом.: [Макарова, 2016, с. 231; Соболев, 2000, с. 214]).

Следует отметить, что уже с конца XVI в. в старорусских памятниках фиксируется употребление причастных форм на *-н/-т-* в аористном значении, для обозначения действия, «целиком отнесенного к прошлому». В зависимости от сочетаемостных свойств причастия выделяется пять типов такого использования [Ермолова, 2023]:

1) причастие согласуется с объектом действия в Им. п.: *запасу небольшое место осталось, а первой разграблен весь*;

2) причастие в ср. р. с объектом в Род. п., обозначающим неопределенное количество вещества или предметов: *покупано овса и сена*;

3) причастие в ср. р. в безличном предложении (объект отсутствует). Такое причастие могло быть образовано как от переходных, так и от непереходных глаголов: *никому ни в чем не сълыгивано ни манено ни пересрочено*;

4) причастие в ср. р., не согласуемое с объектом в Им. п.: *И земля, и пожни, и всякие угодыя не делено и не межevano*;

5) причастие в ср. р. с объектом в Вин. п.: *кровлю укрыто*. Этот тип конструкции традиционно считался полонизмом, однако в настоящее время предполагается, что это общая инновация, присущая ареалу от польского до севернорусского, которая включает в себя украинский, белорусский, литовский и латышский языки [Seržant, 2012, р. 371].

М.В. Ермолова полагает, что данный тип конструкции был присущ старорусскому языку в целом и отражает процесс грамматикализации причастий на *-н/-т-* и их превращения в финитную форму (при отсутствии необходимости указания на субъект). Этот процесс проходит три стадии: 1) причастие в аористном значении согласуется с объектом действия в Им. п.; 2) причастие стоит в несогласуемой форме ср. р. при объекте в Им. п.; 3) причастие стоит в несогласуемой форме ср. р. при объекте в Вин. падеже. Первый и второй этапы прослеживаются хорошо, тогда как третий этап представлен единичными примерами [Ермолова, 2023, с. 57–61].

В тот же период аналогичный процесс превращения причастия на *-н/-т-* в финитную форму начался в украинском и белорусском языках. Если в настоящее время в белорусских говорах отмечаются только реликты подобных форм, то в украинском такие формы, управляющие Вин. п., употребляются как в претеритном (событийном), так и в результативном значении (*обмежено рух транспорту*). В претеритном значении причастия на *-но/-то-* употребляются в польском, где процесс их грамматикализации достиг финальной стадии [Ермолова, 2023, с. 59; Seržant, 2012, р. 365, 383]. Важно отметить, что процесс грамматикализации причастной формы на *-н/-т-* как в аористную, так и в результативную формы проходил одинаковые этапы, причем сначала причастие согласуется с объектом, потом утрачивает согласование, а объект может получать форму Вин. п. [Ермолова, 2023, с. 61]. Как представляется, именно наличие в старорусской языковой системе данного процесса и дает возможность Толстому в некоторых случаях использовать кальки итальянских аналитических форм.

Определенную поддержку рассматриваемым конструкциям у Толстого оказывает и длительная экспансия глагола *иметь* в со-

ставе различных сочетаний с инфинитивом и с им. сущ. в русском языке XVIII в., которая подпитывалась, с одной стороны, влиянием различных европейских языков, а с другой – церковнославянским наследием [Хютль-Ворт, 1974, с. 149–151].

Таким образом, у русского переводчика появляется дополнительная возможность использовать маркированные аналитические формы в различных аспектах, прежде всего в отсылочной (метатекстовой) функции. Наличие глагольной перифразы выделяет форму в ряду других, то есть в определенных случаях позволяет использовать кальку как стилистический прием. Примечательно, что польский перевод в данном случае (как и во многих других) не оказывает никакого влияния на русский текст при редактировании, а сам польский переводчик не калькирует аналитические глагольные формы своего оригинала.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Исследование выполнено в рамках проекта РФФИ № 23-28-00314 «Языковая личность в Петровскую эпоху: П.А. Толстой как переводчик».

The research was carried out as a part of the Russian Science Foundation Project no. 23-28-00314 “Linguistic personality in the Petrine era: Pyotr Tolstoy as a translator”.

² БАН 34.5.28 *добро* испр. на *добръ*, печатный текст *добръ*.

³ То есть лорд-канцлер Англии Фрэнсис Бэкон, барон Вереуламский (<https://www.fbrt.org.uk/bacon/>).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Дуличенко А. Д., 2017. Кашубский язык // Языки мира. Славянские языки. СПб. : Нестор-История. С. 410–432.
- Ельчанинова О. Ю., 2016. Специфика формуляра и видовое многообразие русских грамот XVII века // Актуальные проблемы российского права. № 10 (71). С. 21–26. DOI: 10.17803/1994-1471.2016.71.10.021-026
- Ермолова М. В., 2023. К вопросу о грамматикализации страдательных причастий прошедшего времени в старорусском языке // Вопросы языкознания. № 4. С. 47–64. DOI: 10.31857/0373658X.2023.4.4764
- Зализняк А. А., Шмелев А. Д., 2000. Введение в русскую аспектологию. М. : Яз. рус. культуры. 225 с.

- Изотов А. И., 2018. Чешский язык. М. : МАКС Пресс. 160 с.
- Конески Б., 2021. Историја на македонскиот јазик. Скопје : Македонска академија на науките и уметностите. 459 с.
- Макарова А. Л., 2016. О формах и функциях перфекта в западномакедонских диалектах // Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований. СПб. : Наука. Т. 12, ч. 2. С. 217–234.
- Метлова Е. Д., 2021. К проблеме выделения некоторых значений форм настоящего времени в древнейшем переводе Толкового Евангелия Феофилакта Болгарского (на материале Толкового Евангелия от Иоанна) // Stephanos. № 3 (47). С. 107–114. DOI: 10.24249/2309-9917-2021-47-3-107-114
- Николаев С. И., 2020. Титульный лист русского издания «Монархии турецкой» 1741 года // Analecta Literackie i Językowe. Т. 14. С. 385–391.
- Петрухина Е. В., 2009. Русский глагол: категории вида и времени (в контексте современных лингвистических исследований). М. : МАКС Пресс. 208 с.
- Скорвид С. С., 2017. Чешский язык // Языки мира. Славянские языки. СПб. : Нестор-История. С. 250–292.
- Соболев А. Н., 2000. О залоговых значениях славянских причастий на *-и/-т* // Wyraz i zdanie w językach słowiańskich. Wrocław : Wydawnictwo Uniwersytetu Wrocławskiego. S. 209–215.
- Соколов А. И., 2023. «Монархия турецкая» Поля Рико: роль польского перевода в работе справщиков над русской версией трактата // XXXV чтения памяти Ю. С. Сорокина и Л. Л. Кутиной : тез. Междунар. науч. конф. СПб. : ИЛИ РАН. С. 21–22.
- Супрун А. Е., 2017. Полабский язык // Языки мира. Славянские языки. СПб. : Нестор-История. С. 433–448.
- Хютль-Ворт Г., 1974. О западноевропейских элементах в русском литературном языке XVIII в. // Вопросы исторической лексикологии и лексикографии восточнославянских языков. М. : Наука. С. 144–153.
- Načeva-Marvanová M., 2010. Perfektum v současné češtině: korpusová studie jeho gramatikalizace na bázi Českého národního korpusu. Praha : Nakladatelství Lidové noviny. Vyd. 1. 224 s.
- Seržant I. A., 2012. The So-Called Possessive Perfect in North Russian and the Circum-Baltic Area. A Diachronic and Areal Account // Lingua. Vol. 122, № 4. P. 356–385. DOI:10.1016/j.lingua.2011.12.003

ИСТОЧНИКИ

- БАН, ф. 31.3.22 – История управления настоящего империи Оттоманской // Библиотека Академии наук. Ф. 31.3.22. XVIII в. 262 л.
- БАН, ф. 34.5.28 – История управления настоящего империи Оттоманской // Библиотека Академии наук. Ф. 34.5.28. XVIII в. 193 л.
- Рикот П. Монархия турецкая, описанная чрез Рикота бывшего аглинского секретаря посольства при Оттоманской Порте. Перев. с польского на российской язык. СПб. : [Тип. Акад. наук]; 1741. 278 с.
- ТСЛ 110 – Евангелие толковое блаж. Феофилакта Болгарского на Евангелия от Матфея и от Иоанна // Российская государственная библиотека. Ф. 304/1. Главное собрание рукописей библиотеки Троице-Сергиевой Лавры. № 110. XIV – нач. XV в. 366 л.
- Ricaut P. The History of the Present State of the Ottoman Empire. London : Printed for Charles Brome, 1686. 406 p.
- Rycaut P. Histoire de l'état présent de l'empire Ottoman. Seconde éd. Paris : Séb. Mabre-Cramoisy; 1670. 661 p.
- Rycaut P. Istorìa dello stato presente dell'Imperio Ottomano. Venetia : Presso Combi, & La Noù; 1672. 296 p.
- Rycaut P. Monarchia turecka opisana przez Ricota Sekretarza Posła Angielskiego u Porty Ottomańskiej residującego z francuskiego języka na polski przetłumaczona przez szlachcica polskiego y do druku podana w roku 1678. W Słucku : [s. n.], 1678. 299 c.

REFERENCES

- Dulichenko A.D., 2017. Kashubskiy yazyk [Kashubian Language]. *Yazyki mira. Slavyanskiye yazyki* [Languages of the World. Slavic Languages]. Saint Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., pp. 410-432.
- Yelchaninova O.Yu., 2016. Spetsifika formulyara i vidovoye mnogoobraziye russkikh gramot XVII veka [Specificity of the Form and Diversity of Types of Russian Letters of the 17th Century]. *Aktualnyye problemy rossiyskogo prava* [Actual Problems of Russian Law], no. 10 (71), pp. 21-26. DOI: 10.17803/1994-1471.2016.71.10.021-026
- Yermolova M.V., 2023. K voprosu o grammatikalizatsii stradatelnykh prichastiy proshedshego vremeni v staroruskom yazyke [On the Grammaticalization of Past Passive Participles in Middle Russian]. *Voprosy yazykoznaniiya* [Topics in the Study of Language], no. 4, pp. 47-64. DOI: 10.31857/0373658X.2023.4.4764
- Zaliznyak A.A., Shmelev A.D., 2000. *Vvedeniye v russkuyu aspektologiyu* [Introduction to Russian Aspectology]. Moscow, Yaz. rus. kultury Publ. 225 p.
- Izotov A.I., 2018. *Cheshskiy yazyk* [Czech]. Moscow, MAKS Press Publ. 160 p.
- Koneski B., 2021. *Istorija na makedonskiot jazik* [History of the Macedonian Language]. Skopje, Makedonska akademija na naukite i umetnostite Publ. 459 p.
- Makarova A.L., 2016. O formakh i funktsiyakh perfekta v zapadnomakedonskikh dialektakh [On the Forms and Functions of Perfect in Western Macedonian Dialects]. *Acta Linguistica Petropolitana. Trudy instituta lingvisticheskikh issledovaniy* [Proceedings of the Institute of Linguistic Research]. Saint Petersburg, Nauka Publ., vol. 12, pt. 2, pp. 217-234.
- Metlova Ye.D., 2021. K probleme vydeleniya nekotorykh znacheniy form nastoyashchego vremeni v drevneyshe perevode Tolkovogo Yevangeliya Feofilakta Bolgarskogo (na materiale Tolkovogo Yevangeliya ot Ioanna) [Problem of Distinction Some Meanings of the Forms of the Present Tense in the Oldest Translation of the Explanatory Gospel of Theophylact of Bulgaria (Based on the Explanatory Gospel of John)]. *Stephanos*, no. 3 (47), pp. 107-114. DOI: 10.24249/2309-9917-2021-47-3-107-114
- Nikolayev S.I., 2020. Titulnyy list russkogo izdaniya «Monarkhii turetskoy» 1741 goda [Title Page of the Russian Edition of the Turkish Monarchy in 1741]. *Analecta Literackie i Jzykowe*, vol. 14, pp. 385-391.
- Petrukhina Ye.V., 2009. *Russkiy glagol: kategorii vida i vremeni (v kontekste sovremennykh lingvisticheskikh issledovaniy)* [Russian Verb: Categories of Aspect and Time (In Context of the Modern Research)]. Moscow, MAKS Press Publ. 208 p.
- Skorvid S.S., 2017. *Cheshskiy yazyk* [Czech]. *Yazyki mira. Slavyanskiye yazyki* [Languages of the World. Slavic Languages]. Saint Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., pp. 250-292.
- Sobolev A.N., 2000. O zalogovykh znacheniyakh slavyanskikh prichastiy na -n/-t [On the Voice Meanings of Slavic Participles on -n/-t]. *Wyraz i zdanie w jezykach slowianskich*. Wrocław, Wydawnictwo Uniwersytetu Wrociawskiego, s. 209-215.
- Sokolov A.I., 2023. «Monarkhiya turetskaya» Polya Riko: rol polskogo perevoda v rabote spravshchikov nad russkoy versiyey traktata [“Turkish Monarchy” by Paul Ricaut: Role of the Polish Translation in the Work of the Revisers on the Russian Version of the Treatise]. *XXXV chteniya*

- pamyati Yu. S. Sorokina i L. L. Kutinoy: tez. Mezhdunar. nauch. konf.* [35th Readings in Memory of Yu. S. Sorokin and L. L. Kutina. Abstracts of the International Scientific Conference]. Saint Petersburg, ILI RAN, pp. 21-22.
- Suprun A. Ye., 2017. Polabskiy yazyk [Polabian]. *Yazyki mira. Slavyanskiye yazyki* [Languages of the World. Slavic Languages]. Saint Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., pp. 433-448.
- Khyutl-Vort G., 1974. O zapadnoyevropeyskikh elementakh v russkom literaturnom yazyke XVIII v. [On Western European Elements in the Russian Literary Language of the 18th Century]. *Voprosy istoricheskoy leksikologii i leksikografii vostochnoslavjanskikh yazykov* [Questions of historical lexicology and lexicography of the East Slavic languages]. Moscow, Nauka Publ., pp. 144-153.
- Načeva-Marvanová M., 2010. *Perfektum v současné češtině: korpusová studie jeho gramatikalizace na bázi Českého národního korpusu* [Perfect Tense in Contemporary Czech: Corpus Study of Its Grammaticalization Based on the Czech National Corpus]. Praha, Nakladatelství Lidové noviny. 224 s.
- Seržant I.A., 2012. The So-Called Possessive Perfect in North Russian and the Circum-Baltic Area. A Diachronic and Areal Account. *Lingua*, no. 122 (4), pp. 356-385. DOI: 10.1016/j.lingua.2011.12.003
- Present Ottoman Empire]. *Biblioteka Akademii nauk* [Library of the Russian Academy of Sciences], f. 31.3.22 (18th cent.). 262 l.
- Gistoriya upravleniya nastoyashchago imperii Ottomanskoj* [History of the Management of the Present Ottoman Empire]. *Biblioteka Akademii nauk* [Library of the Russian Academy of Sciences], f. 34.5.28 (18th cent.). 193 l.
- Rikot P. *Monarkhiya turetskaya, opisannaya chrez Rikota byvshego aglinskogo sekretarya posolstva pri Ottomanskoj Porte. Perv. s polskogo na rossiyskoy yazyk.* Saint Petersburg, Tip. Akad. nauk, 1741. 278 p.
- Yevangeliye tolkovoye blazh. Feofilakta Bolgarskago na Yevangeliya ot Matfeya i ot Ioanna [Explanatory Gospel of Blessed Theophylact of Bulgaria on the Gospel of Matthew and John]. *Rossiyskaya gosudarstvennaya biblioteka* [Russian State Library], f. 304/I. Glavnoye sobraniye rukopisey biblioteki Troitse-Sergiyevoy Lavry, no. 110. XIV – nach. XV v. 366 l.
- Ricaut P. *The History of the Present State of the Ottoman Empire.* London, Printed for Charles Brome. 1686. 406 p.
- Rycaut P. *Histoire de l'état présent de l'empire Ottoman.* Paris, Séb. Mabre-Cramoisy, 1670. 661 p.
- Rycaut P. *Istoria dello stato presente dell'Imperio Ottomano.* Venetia, Presso Combi, & La Noù; 1672. 296 p.
- Rycaut P. *Monarchia turecka opisana przez Ricota Sekretarza Posła Angielskiego u Porty Ottomańskiej residującego z francuskiego języka na polski przetłumaczona przez szlachcica polskiego y do druku podana w roku 1678.* W Słucku, s.n., 1678. 299 p.

SOURCES

Gistoriya upravleniya nastoyashchago imperii Ottomanskoj [History of the Management of the

Information About the Author

Tatiana V. Pentkovskaia, Doctor of Sciences (Philology), Professor, Department of Russian Language, Lomonosov Moscow State University, Leninskie gory, 1, 119234 Moscow, Russia, slav_fil@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1095-0187>

Информация об авторе

Татьяна Викторовна Пентковская, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Ленинские горы, 1, 119234 г. Москва, Россия, slav_fil@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1095-0187>